

Равенство и эффективность

Нужно ли выбирать между ними, или они способны идти рука об руку?

Эндрю Дж. Берг и Джонатан Д. Остри

В СВОЕЙ авторитетной книге «Равенство и эффективность: большая дилемма», вышедшей в 1975 году, Артур Окон утверждал, что стремление к равенству может снизить эффективность. Покойный экономист Йельского университета и Института Брукинга считал, что не только более равномерное распределение доходов может уменьшить стимулы к тому, чтобы работать и осуществлять инвестиции, но и сами усилия по перераспределению — с использованием таких меха-

низмов, как налоговый кодекс и минимальный уровень заработной платы, — могут дорого обойтись. Окон сравнивал эти механизмы с «дырявым ведром». Некоторые ресурсы, передаваемые от богатых к бедным, «просто пропадут по дороге, поэтому бедные просто не получают всех денег, которые забрали у богатых», — вследствие административных расходов и отсутствия стимулов к тому, чтобы работать, как у тех, кто платит налоги, так и у тех, кто получает трансферты.

Неужели обществу действительно нужно делать этот возмутительный выбор между эффективным производством и справедливым распределением богатства и доходов? Разве социальная справедливость и общественный продукт являются антагонистами?

Нет, если ответить одним словом.

В ходе недавнего исследования (Berg, Ostry, and Zettelmeyer, 2011; и Berg and Ostry, 2011) мы обнаружили, что, если рассматривать экономический рост в долгосрочной перспективе, дилеммы эффективности и равенства может не существовать. В действительности равенство представляется важной составляющей обеспечения и поддержания экономического роста. Различие между странами, которые способны поддерживать бурный рост в течение долгих лет или даже десятилетий, и многими другими, которые наблюдают быстрое угасание всплесков роста, может заключаться в уровне неравенства. Страны могут обнаружить, что укрепление равенства может способствовать также повышению эффективности, понимаемой как более устойчивый долгосрочный рост.

Неравенство влияет на рост и прочие макроэкономические показатели во всех уголках земного шара. Не нужно далеко ходить за примерами — достаточно вспомнить, какую роль, как считается, сыграло неравенство в формировании недовольства, явившегося основной причиной дестабилизации на Ближнем Востоке. А в историческом контексте увеличение неравенства доходов в США в последние десятилетия удивительно напоминает увеличение, имевшее место в 1920-е годы. В обоих случаях наблюдался бум в финансовом секторе, бедные люди брали много кредитов, и это спровоцировало серьезный финансовый кризис (см. статьи «Левверидж и неравенство», *Ф&Р*, декабрь 2010 года, и «Неравенство равносильно задолженности» в данном выпуске *Ф&Р*). Последний глобальный экономический кризис, источником которого явились финансовые рынки США, мог быть вызван, по крайней мере, отчасти, усилением неравенства. На фоне роста неравенства в США и в прочих ведущих странах взаимосвязь между неравенством и экономическим ростом приобретает все большее значение.

Как растет экономика разных стран?

Как правило, теории долгосрочного роста неявным образом предполагают, что развитие в каком-то смысле сходно восхождению на вершину, что оно влечет за собой более или менее устойчивое увеличение реальных доходов, сопровождаемое колебаниями экономического цикла. График на рис. 1, ко-

Рисунок 1

Восхождение на вершину

Для стран с развитой экономикой, таких как Соединенное Королевство и США, доходы в долгосрочном периоде растут относительно стабильными темпами.

(Реальный ВВП на душу населения, логарифмы)

Источник: Penn World Tables Version 6.2.

Примечание. Реальный ВВП на душу населения измеряется в логарифмах, то есть чем прямее линия, тем стабильнее темп роста.

торый показывает уровень реальных (с учетом инфляции) доходов на душу населения в двух развитых странах — Соединенном Королевстве и США — соответствует этому представлению.

Однако опыт в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах гораздо более разнообразен (см. рис. 2). В некоторых случаях динамика напоминает восхождение на вершину. В других же динамика скорее похожа на «американские горки». Изучив эти примеры, Притчетт (Pritchett, 2000) и соавторы пришли к заключению, что интерпретация экономического роста должна содержать более тщательное рассмотрение поворотных точек — с игнорированием скачков роста на горизонте экономического цикла и сосредоточением на вопросе о том, почему некоторые страны в состоянии поддерживать рост в течение длительного времени, в то время как другие уже через несколько лет сталкиваются с прекращением роста, за которым следует стагнация или спад.

Систематизированное изучение этого опыта наводит на мысль о том, что *вызвать* рост намного легче, чем его *поддерживать* (Hausmann, Pritchett, and Rodrick, 2005). Даже беднейшим странам удавалось испытывать рост на протяжении нескольких лет, но лишь для того, чтобы увидеть, как он иссякает. Чем страны, отстающие с точки зрения роста, отличаются от сходных с ними, но более успешных стран, — это степенью, в которой они оказались способны сохранять рост в течение длительных периодов времени.

Распределение доходов и устойчивость роста

В нашем исследовании мы изучали степень, в которой продолжительность эпизода роста соотносилась с различиями в характеристиках и политике стран. Качество экономических и политических институтов, ориентация экономики на внешний рынок, макроэкономическая стабильность и накопление человеческого капитала уже давно признаны важными детерминантами экономического роста. А мы установили, что они влияют и на продолжительность эпизодов роста.

Рисунок 2

Американские горки

В развивающихся странах и странах с формирующимся рынком долгосрочный рост может быть стабильным — или не очень стабильным.

(Реальный ВВП на душу населения, логарифмы)

Источник: Penn World Tables Version 6.2.

Примечание. Реальный ВВП на душу населения измеряется в логарифмах, то есть чем прямее линия, тем стабильнее темп роста. Вертикальные пунктирные линии отображают периоды, когда темп роста совершал значительные и устойчивые скачки вверх или вниз.

Мы считаем, что распределение доходов также может — причем независимым образом — быть причислено к этому пантеону критически важных детерминант продолжительности роста. На уровне простой корреляции представляется, что более сильное неравенство ассоциируется с менее устойчивым ростом. На рисунке 3 показана продолжительность промежутков роста и среднее распределение доходов на промежутке роста для выборки стран. Мы определяем промежуток роста как период не менее пяти лет, который начинается с необычного увеличения темпов роста и заканчивается необычным падением темпов роста. Показателем неравенства является коэффициент Джини, который варьирует от нуля (все домашние хозяйства получают одинаковый доход) до 100 (весь доход получает одно домашнее хозяйство).

Может показаться парадоксальным, что неравенство строго ассоциируется с менее устойчивым ростом. В конце концов, некоторое неравенство имеет существенное значение для эффективного функционирования рыночной экономики и стимулов, необходимых для инвестиций и роста (Chaudhuri and Ravallion, 2007). Но слишком сильное неравенство может оказаться губительным для роста. Помимо риска того, что неравенство может усилить потенциал финансового кризиса, оно также может породить политическую нестабильность, препятствующую инвестициям. Неравенство может помешать правительствам в принятии трудных, но необходимых, в свете шоков, решений, таких как повышение налогов или сокращение государственных расходов с целью предотвращения долгового кризиса. Неравенство может в том числе отражать отсутствие у бедных людей доступа к финансовым услугам, что ограничивает их возможности инвестировать в образование и предпринимательскую деятельность.

С учетом вышесказанного, вопрос состоит в том, подтверждает ли систематизированное изучение данных мнение о том, что общества с более равномерным распределением доходов характеризуются более долговременным ростом.

Мы изучали промежутки роста так, как врачи-исследователи могли бы изучать среднюю продолжительность жизни. Они рассматривают эффекты старения, веса, пола и курения на продолжительность жизни; мы смотрели на то, могут ли такие факторы, как политические институты, системы здравоохранения и образования, макроэкономическая нестабильность,

задолженность и открытость торговли, влиять на вероятность того, что промежуток роста закончится. В результате мы получили статистическую модель продолжительности роста, которая соотносит ожидаемую продолжительность эпизода роста (или эквивалентный ей риск того, что рост закончится в заданном году) с несколькими из этих переменных. Мы сравниваем риск того, что рост закончится в заданном году, со значениями этих переменных в предыдущие годы — в начале промежутка роста или в предшествующем году — для минимизации риска обратной причинно-следственной связи. Однако ввиду обычных сложностей с определением того, что является причиной, а что — следствием, и риска того, что мы не смогли найти правильные показатели для значимых переменных, представленные нами ниже результаты следует трактовать только как эмпирические закономерности («упрощенные факты»).

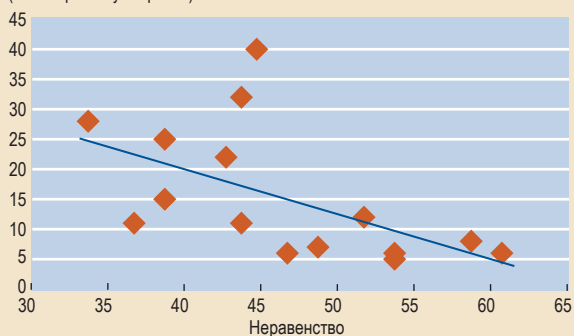
Анализ указывает на то, что ряд переменных, признанных значимыми в иных контекстах, также обычно ассоциируются с более продолжительными промежутками роста (см. рис. 4). Для того чтобы показать значимость каждой переменной, на графике (охватывающем период с 1950 года по 2006 год) представлено увеличение ожидаемой продолжительности роста для заданного увеличения рассматриваемой переменной при неизменных прочих факторах. Для сравнения воздействия различных переменных на продолжительность роста мы рассчитали ожидаемую продолжительность, когда все переменные находились на уровне своих медианных значений (значение более высокое, чем значение, наблюдаемое в 50 процентах наблюдений в выборке). Затем мы увеличивали каждую переменную по отдельности и наблюдали, что происходит с ожидаемой продолжительностью. Мы стремились к тому, чтобы каждое из этих увеличений имело явно сопоставимый размер. С этой целью мы увеличивали каждую переменную на такую величину, которая приводила к ее смещению с медианного значения к значению более высокому, чем значение, наблюдаемое в 60 процентах выборки (10-перцентильное увеличение).

Рисунок 3

Долгосрочные эффекты

Более сильное неравенство приводит к менее устойчивому росту.

(Лет в промежутке роста)

Источники: Penn World Tables и база данных Wide World Inequality.

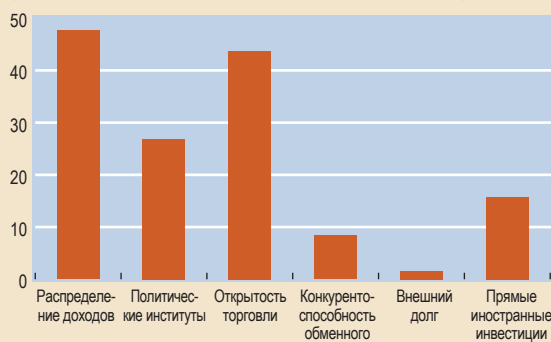
Примечание. Неравенство измеряется коэффициентом Джини, который варьирует от нуля, когда все домашние хозяйства получают одинаковый доход, до 100, когда весь доход получает одно домашнее хозяйство. Все промежутки роста длились не менее пяти лет. Неполные промежутки не включались. Данные охватывают период с 1950 года по 2006 год. В выборку попали следующие страны: Бельгия, Бразилия, Камерун, Колумбия, Эквадор, Сальвадор, Греция, Гватемала, Ямайка, Иордания, Пакистан, Панама, Сингапур, Таиланд и Замбия.

Рисунок 4

Промежутки роста

Разные факторы по-разному воздействуют на то, сколько продлится промежуток роста. Распределение доходов представляется достаточно важным, в то время как прочие факторы имеют не столь большое значение.

(Изменение в ожидаемой продолжительности роста, проценты)

Источники: Berg, Ostry, and Zettelmeyer (2008); и расчет автора.

Примечание. Высота каждого фактора отражает процентное изменение в промежутках роста за период с 1950 года по 2006 год, когда фактор переместился из 50-го перцентилья в 60-й перцентиль при неизменных прочих факторах. Распределение доходов определяется с использованием коэффициента Джини. Фактор политических институтов основан на индексе из базы данных Polity IV Project, который варьирует от +10 для самых открытых и демократических обществ до -10 для самых закрытых и авторитарных. Открытость торговли измеряется эффектом изменений в либерализации торговли на рост за год. Конкурентоспособность обменного курса рассчитывается как отклонение обменного курса от паритета покупательной способности, скорректированное на доходы на душу населения.

Угроза для устойчивого роста

Довольно удивительно, но неравенство доходов выделялось силой и прочностью своей связью с продолжительностью промежутков роста: 10-процентильное уменьшение неравенства (представленное изменением коэффициента Джини с 40 до 37) повышает ожидаемую продолжительность промежутка роста на 50 процентов. Эффект значителен, но отражает именно то улучшение, которое испытывал ряд стран в течение промежутков роста. По нашим оценкам, ликвидация, скажем, половины разрыва в уровнях неравенства между Латинской Америкой и развивающимися странами Азии привело бы к более чем двукратному увеличению ожидаемой продолжительности промежутка роста в Латинской Америке.

Интересно, что неравенство сохраняет свою статистическую и экономическую значимость, даже когда мы одновременно учитываем многие потенциальные переменные, — на что нельзя претендовать, говоря о многих традиционных детерминантах роста, таких как качество институтов или открытость торговли. Неравенство сохраняет значимость даже тогда, когда мы учитываем региональные различия в ожидаемой продолжительности роста (например, между развивающимися странами Азии и Африкой). Все это указывает на то, что неравенство, скорее, имеет самостоятельную значимость, а не просто является представительной переменной для других факторов. Неравенство также более системно сохраняет свою значимость при использовании разных выборок и разных определений, чем другие переменные. Конечно, неравенство — это не единственное, что имеет значение, однако, как показывает наш анализ, оно явно должно быть включено в число общепризнанных факторов роста, как качество политических институтов или открытость торговли.

Находят ли эти статистические результаты отражение в политических и экономических событиях реальных эпизодов экономического роста стран? По-видимому, это так, например, в случае Камеруна. Темпы роста в период с 1978 года по 1985 год в среднем составляли семь процентов. Затем экономика потерпела крах и в течение следующего десятилетия сокращалась на шесть процентов в год. Богатство нефтяными ресурсами в 1970-е годы первоначально финансировало крупное увеличение расходов в государственном секторе, особенно на заработную плату государственным служащим, которое оказалось очень трудно сократить после падения цен на нефть. «Несмотря на то что эти меры [по сокращению государственных расходов] были необходимы для того, чтобы спасти страну от углубления экономического кризиса, они оказались очень непопулярными, поскольку меньше всего затрагивали политическую элиту и представителей высших эшелонов власти, сохранивших свои привилегии» (Mbaku and Takougang, 2003). Наша статистическая модель продолжительности роста показывает очень высокий риск того, что промежуток роста закончится в 1985 году — в 100 раз выше, чем характерно для переживающей рост страны. Модель объясняет этот высокий риск в основном чрезвычайно сильным неравенством в Камеруне, а также низким уровнем притока прямых иностранных инвестиций и высокой степенью автократии.

Случай Камеруна типичен. Мы изучили шесть исторических примеров, включая Гватемалу, Колумбию и Нигерию. Эти примеры, равно как и наш более широкий статистический анализ большого количества эпизодов роста, указывают на то, что неравенство является базовой характеристикой, повышающей вероятность того, что совместное воздействие ряда факторов — внешних шоков, внешнего долга, этнической раздробленности — приведет к завершению промежутка роста.

Формирование прилива

Единственный достаточно достоверный вывод заключается в том, что было бы большой ошибкой разграничивать анализ роста и анализ распределения доходов. Можно использо-

вать аналогию с морем: прилив поднимает все лодки, а наш анализ показывает, что если помочь подняться самым маленьким лодкам, это может способствовать тому, что прилив продолжит поднимать все суда, большие и малые.

Однако непосредственная роль мер политики менее очевидна. Более сильное неравенство способно сократить продолжительность роста, но плохо продуманные усилия по уменьшению неравенства могут привести к обратному результату. Если эти усилия искажают стимулы и подрывают рост, они могут причинить больше вреда, чем пользы. Например, первоначальные реформы, которые вызвали рост экономики Китая, предусматривали создание более сильных стимулов для фермеров. Это увеличило доходы бедных слоев и уменьшило общее неравенство, поскольку послужило сильным толчком для роста. Однако, возможно, это вызвало некоторое увеличение неравенства среди фермеров, а усилия по ограничению этого компонента неравенства, скорее, дали бы обратный результат (Chaudhuri and Ravallion, 2007).

Но все же существуют определенные беспроигрышные меры политики, такие как усиление адресности субсидий, расширение доступа к образованию для бедных, что увеличивает равенство экономических возможностей, и активные меры на рынке труда, способствующие занятости.

Когда речь идет о краткосрочном альтернативном выборе между воздействием мер политики на рост экономики и на распределение доходов, полученные нами данные сами по себе не указывают на то, как следует поступить. Но наш анализ призван сместить баланс в сторону долгосрочных выгод — в том числе для роста — от сокращения неравенства. В более долгосрочной перспективе сокращение неравенства и устойчивый рост могут оказаться двумя сторонами одной монеты.

Анализ призывает осмыслить долговые кризисы 1980-х годов в развивающихся странах и ставшее их результатом «потерянное десятилетие» медленного роста и болезненных корректировок. Этот опыт заставил понять, что устойчивая экономическая реформа возможна только тогда, когда она выгодна широким слоям населения. В свете текущего глобального экономического кризиса и потребности многих стран в проведении трудных экономических корректировок и реформ было бы полезнее помнить об этих уроках, а не извлекать их повторно. ■

Эндрю Берг — помощник директора, а Джонатан Д. Остри — заместитель директора в Исследовательском департаменте МВФ.

Литература:

- Barro, Robert J., 2000, "Inequality and Growth in a Panel of Countries," *Journal of Economic Growth*, Vol. 5, No. 1, pp. 5–32.
- Berg, Andrew, and Jonathan D. Ostry, 2011, "Inequality and Unsustainable Growth: Two Sides of the Same Coin?" *IMF Staff Discussion Note 11/08* (Washington: International Monetary Fund).
- , and Jeromin Zettelmeyer, 2011, "What Makes Growth Sustained?" *forthcoming in Journal of Development Economics*.
- Chaudhuri, Shubham, and Martin Ravallion, 2007, "Partially Awakened Giants: Uneven Growth in China and India," in *Dancing with Giants: China, India and the Global Economy*, ed. by L. Alan Winters and Shahid Yusuf (Washington: World Bank).
- Hausmann, Ricardo, Lant Pritchett, and Dani Rodrik, 2005, "Growth Accelerations," *Journal of Economic Growth*, Vol. 10, No. 4, pp. 303–29.
- Mbaku, John M., and Joseph Takougang, eds., 2003, *The Leadership Challenge in Africa: Cameroon under Paul Biya* (Trenton, New Jersey: Africa World Press).
- Okun, Arthur, 1975, *Equality and Efficiency: The Big Tradeoff* (Washington: Brookings Institution Press).
- Polity IV Project, www.systemicpeace.org/polity/polity4.htm
- Pritchett, Lant, 2000, "Understanding Patterns of Economic Growth: Searching for Hills among Plateaus, Mountains, and Plains," *World Bank Economic Review*, Vol. 14, No. 2, pp. 221–50.
- Wacziarg, Romain, and Karen Horn Welch, 2008, "Trade Liberalization and Growth: New Evidence," *World Bank Economic Review*, Vol. 22, No. 2, pp. 187–231.